

О Троице (фрагменты)

Фрагмент 1 2 3

Фрагменты 1, 1-13

Я принялся искать смысл жизни. Прежде всего привлекают богатство и досуг... Однако большинство людей, подталкиваемые самой природой, открыли, что для человека найдется лучшее занятие, нежели лопаться от обжорства и убивать время Жизнь дана человеку для великих свершений, для утонченных занятий Если бы это было не так, каким образом мы могли бы считать даром Божиим эту жизнь с ее разъедающей тоской и множеством превратностей, способную лишь истощаться от лепета в колыбели до старческого бормотания? Люди старались жить в терпении, чистоте, прощении. Хорошо жить значило для них хорошо действовать и хорошо думать. Может ли бессмертный Бог даровать нам жизнь, очерченную иным горизонтом, нежели смерть? Может ли Он вдохнуть в нас такое желание жизни, если ее единственный конец - ужас смерти?..

Тогда я попытался лучше познать Бога... Одни религии признают существование божественных семейств. Они выдумывают мужских и женских богов и ведут их родословную, ибо боги рождаются друг от друга. Другие утверждают, что существуют высшие и низшие божества, с различными свойствами. Некоторые считают, что Бога нет вообще, и почитают природу, которая, по их мнению, обязана своим существованием игре случая. Большинство, однако, признают существование Бога, но полагают его равнодушным к людям...

Размышляя над этими вопросами, я натолкнулся на книги, которые иудейская религия приписывает Моисею и пророкам. Там я обнаружил свидетельство о том, что Бог-Творец говорит о Себе следующими словами: «Я есмь Сущий; И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам» (Исх.3:14). Меня восхитило это совершенное определение, выразившее в понятных словах непостижимое знание Бога. Ничто не указывает на Бога лучше, нежели бытие. То, что есть, сущее, не имеет ни конца, ни начала. Поскольку же вечность Бога не может сама себя отрицать, Богу достаточно для утверждения Своей непреступной вечности торжественно объявить о том, что Он есть. Но необходимо также признать деяние Бога...

«Кто исчерпал воды горстию своею,»

«и пядию измерил небеса»

(Ис.40:12).

И далее:

«Небо - престол Мой, а земля - подножие ног Моих... Ибо все это сделала рука Моя» (Ис.66:1-2).

Все небо - не более пяди Господней, а вся земля - не более Его горсти... Небо также - престол Его, а земля - подножие ног Его. Конечно, не следует представлять Бога в человеческих образах, сидящим на престоле и

поставившим ноги на подножие. То, что служит престолом и подножием Ему, есть Его бесконечность и всемогущество, заключающие все вещи в Его пяди и горсти. Запечатленный в тварных вещах образ говорит о том, что Бог существует в них и вне их, что Он и превосходит, и пронизывает их; и превыше всего, и обитает во всем. Пядь и горсть суть символы открывающегося Божественного могущества. Престол и подножие указывают, что Бог подчинил Себе внешние вещи, потому что Он внутри них; в то же время Он заключает их внутри Себя. Он внутри и снаружи всего... Ничто не может укрыться от Того, Кто есть бесконечность... Обретенное мною в исканиях замечательно выразил пророк:

«Куда пойду от Духа Твоего, И от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; Сойду ли в преисподнюю, а там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: И там рука Твоя поведет меня, И удержит меня десница Твоя» (Пс.138:7-10).

Нет места без Бога; нет места, кроме как в Боге...

Я был счастлив созерцать таинства Его мудрости и Его неприступности. Я поклонялся вечности и безмерности моего Отца и Создателя. Но я желал также созерцать красоту моего Господа... Мой пыл, уловленный слабостью духа, не мог найти выхода, пока я не обнаружил в словах пророка эту великолепную мысль о Боге:

«От величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем.13:5).

Небо и воздушное пространство прекрасны, земля и море прекрасны. Вселенная обязана Божественной благодати именем «космос», которым нарекли ее греки и которое означает «украшение»...

Владыка тварной красоты не должен ли по необходимости быть красотой всякой красоты?..

Однако какие плоды можно извлечь из святого предчувствия Бога, если смерть подавляет всякое чувство, если она кладет окончательный предел угасшему бытию?..

Мой дух блуждал в растерянности, в страхе за себя и свое тело, Он томился тревогой за свою судьбу и судьбу своего телесного пристанища, обреченного погибнуть вместе с ним, когда я узнал после закона и пророков об учении Евангелия и апостолов.

«В начале было Слово, И Слово было у Бога, И Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков»; «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». «Был свет истинный», «Который просвещает всякого человека», «приходящего в мир». «В мире был», «и мир чрез Него начал быть», «и мир Его не познал...» «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его», «дал власть быть» «чадами. Божиими...» «И Слово стало плотью» «и обитало с нами, полное благодати и истины»; «и мы видели славу Его», «Славу как единородного от Отца» (Ин.1:1-14).

Здесь мой ум преодолевает свою ограниченность и узнает о Боге то, чего не мог и представить. Я осознаю, что моим Творцом был Бог, рожденный Богом. Я узнаю, что Слово стало плотью и жило среди нас... Принявшие Его стали сынами Божиими не через плотское рождение, но через веру... Этот дар

Божий предложен всем... и принимается свободой, которая совершается в этом принятии.

Но сама эта власть быть чадом Божиим, данная каждому человеку, увязает в слабости и неустойчивости веры. Наша собственная немощь делает надежду мучительной; желание отчаивается, а вера слабеет. Потому Слово Божие и стало плотью: в воплощенном Слове плоть смогла возвыситься до Слова... Не умалившись в своем Божестве, Оно стало Богом в нашей плоти...

Душа моя с радостью приняла откровение этого таинства. Плотью я приближен к Богу, верую призван к новому рождению. Я мог получить возрождение свыше... Я обрел уверенность, что не обращусь в ничто.

Фрагмент приводится по книге О. Клемана «Истоки»

Фрагменты 12, 52, 53, 57

Сколько отпущено мне по милости Твоей жизни здешней, о снятый Отче, Господи всемогущий, столько не устану возглашать Тебя Богом и Отцом предвечным. Да не будет во мне смехотворного дерзновения судить о Твоем всемогуществе и о Твоих тайнах, да не поставлю свой слабый рассудок прежде истинного знания о Твоей безграничности и веры в предвечность Твою. Да не дерзнут уста мои утверждать существование Твое помимо Твоей Мудрости и Твоей Благости, помимо Слова Твоего, Бога единородного, Господа моего, Иисуса Христа.

Немощный и несовершенный язык человеческий да не помутит заложенное в природе моей знание о Тебе, ибо лучше тогда веровать в молчании, за недостатком словес. Если и мы влекомы внутренним побуждением к слову, мудрости и добродетели, то сколь же совершенней порождение совершенства Божия, Твое Слово, Твое Всеведение, Твоя Благость. И Он, Которому все это присуще, предвечно единосущен Тебе, рожденный от Тебя прежде всех век. Рождение же Его непостижно уму, лишь Ты, свершитель, ведаешь тайну сию; и вера наша в Твою безграничность пребывает нерушимой, доколе утверждаем, что Он родился прежде всех век.

Равно и в самой природе не ведаем причин, но зрим происшествия. И преступая за пределы своей природы, приобщаемся вере. Обращая слабые очи зрения своего к Твоим небесам, мыслю, что лишь Тебе подвластны они. Помышляя о круговращении звездном, о ежегодном возврате, о звездах весенних, о звезде северной и звезде утренней, о небесах, где расчислено всякое светило, открываю в мире небесном Тебя, Господи, непостижимого для рассудка моего.

Взираю ли на дивное волнение моря, и не только скрытая его природа, но и сама размеренность движения вод таинственна для меня. И все же сохраняю веру в благоустройство природы, пусть и не могу проникать за грань видимого. И за пределами моего рассудка открывается мне Твое присутствие.

Окидываю ли внутренним взором необъятные земли, приемлющие различнейшие семена в недра свои и скрытую силой дающие им рост, жизнь и умножение, а за умножением и утверждение на земле; и разум мой не в силах здесь ничего объяснить. Но в неведении своем я тем паче созерцаю Тебя, и отрешаясь от данной мне на потребу природы, постигаю Твое Присутствие.

Даже и сам я неведом для себя же; и чем менее ведаю о себе, тем более

восхищаюсь Тобой. Я пользуюсь таинственным для меня устройством своего рассудка и духовной жизни; и всем этим я обязан Тебе, недоступному для понимания и по милости Своей наделяющего природу, нам на радость, глубоко сокрытым смыслом.

И вот я знаю о Тебе, не ведая о себе самом, и знание мое благоговейно; да не ослабит, во мне ничто веры в Твое всемогущество, державное и непостижное. И так же не дано мне постигнуть происхождение Твоего Единородного Сына; да не восхочу встать судьей над Создателем и Богом моим.

И молитвенно прибегаю к Тебе: сохрани же в неприкосновенности мою благоговейную веру и даруй мне прояснение о знании моем, дабы я твердо хранил обретенное и блюл бы исповедание символа веры в возрождение мое, ибо принял крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Позволь же чтить Тебя, Отца нашего, и Сына Твоего с Тобою купно; подай благодати быть достойным приятия Духа Святого, исшедшего от Тебя через Единородного Сына. Да будет свидетелем моей веры Тот, кто сказал: Отче! все, что имею Я, есть Твое, и все, что имеешь Ты, есть мое. Господь мой, Иисус Христос, Который в Тебе, от Тебя и одесную Тебя, Его же хвалим во веки вечные. Аминь.

Фрагмент приводится по книге Аммана «Путь Отцов». У Аммана фрагмент носит название «Исповедание веры»

Фрагмент 1.8

Вера создает единство среди тех, у кого есть лишь одно сердце и одна душа: одна вера, по Апостолу, как один Господь, одно крещение и упование. Если же благодаря вере, т. е. благодаря природе одной веры, все делаются едины, то как не назвать природным это единство среди тех, кто един благодаря природе единой веры? Все мы рождены вторично для целомудрия, бессмертия, познания Бога, для веры и упования. И если это вещи не могут быть различны сами по себе, есть одно упование, один Бог, один Господь, как одно крещение и возрождение к новой жизни – если же эти вещи едины скорее по согласию, чем по природе, то те, кто возрождаются в них, наделяются и простым единством воли. Но если они рождены вторично для единой жизни и единого бессмертия, благодаря ему они обретают единое сердце и единую душу, то мы не говорим уже о единстве, рождающемся из согласия в тех, кто един в новом рождении в одной и той же природе.

Мы не отстаиваем здесь мнения личного и не выдумываем обманчивого учения, извращая смысл слов, дабы ввести в соблазн наших слушателей: ...Ибо и Апостол учит нас, что это единство верующих проистекает из природы таинств, когда он пишет Галатам: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе». То, что при таком разнообразии народов, уделов и полов все сливаются в одно, не проистекает ли из согласия воли или единства таинства, от того, что они приняли одно крещение и облеклись в одного Христа? Что же прибавит здесь согласие умов, коль скоро они едины уже тем, что облеклись во Христа, Бога единственного, природу единственного крещения?

Господь молит Отца Своего о том, чтобы все верующие в Него были бы

едины, и как Сам Он в Отце, и Отец в Нем. Как можешь ты говорить о «беспристрастности» единства души и сердца по добровольному согласию? Если бы от их воли зависело образовать единство верующих, то Господь, богатый многими словами, мог сказать об этом прямо, и молился бы так: «Отче, как Мы хотим одного, так и они пусть хотят одного, и да будет все едино в этом согласии». Или не ведал Он смысла слов, Он, Кто есть Слово? Он, Кто есть Истина, не умел сказать правды? Он провозгласил во всем их совершенстве истинные и подлинные тайны веры евангельской... Он указал на исток и образец единства для всех учеников Своих, Он молился о том, чтобы как Отец в Сыне и Сын в Отце, точно так же и ученики Его были бы все едины во Отце и Сыне...

Не оставив никакой неясности в умах учеников Своих, Господь добавил: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и я в Тебе, так и они да будут в нас едино». Ныне спрашиваю я тех, кто говорит нам о единстве воли между Отцом и Сыном, пребывает ли Христос в нас ныне по истине Его природы или по согласию Его воли? Если Слово поистине стало плотью, и если поистине мы вкушаем Слово-плоть на трапезе Господней, то как уверуем мы, что «природно» остается в нас Тот, Кто, родившись человеком, воспринял природу нашей плоти, дабы не отделяться от нее впредь, и соединил природу Своей плоти с природой вечности в тайне плоти Его, которую Он нам сообщает? И мы все едины, потому что Отец во Христе и Христос в нас... И с того времени, когда мы нераздельно соединены в самой плоти Сына Божия, нам следует провозглашать тайну истинного и природного единства.

...Мы не отрицаем, разумеется, единокровия между Отцом и Сыном: еретики в заблуждении своем имеют склонность приписывать нам, что, отвергая простое единство согласия, мы будто бы утверждаем, что они находятся в раздоре. Пусть поймут они хорошенько, что мы не отрицаем единокровия. Отец и Сын едины по природе, по достоинству, по власти, и одна и та же природа не может испытывать противоречивые желания 1012...

Фрагмент // Любак, Анри де. Католичество: Социальные аспекты догмата. – Милан: Христианская Россия, 1992. У Любака фрагмент носит название ««Природное» единство христиан